

УДК 902(571.150)

ББК 63.48(2Рос-4Алт)

**Археологические исследования Б.Х. Кадикова
(1950–1960-е гг.)***

Т.С. Паршикова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Archaeological Research of B.H. Kadikov
(1950–1960th)**

T.S. Parshikova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлены итоги археологических исследований сотрудника Бийского краеведческого музея Б.Х. Кадикова в 1950–1960-е гг. В хронологической последовательности отражены основные направления работ археолога, проанализированы имеющиеся публикации, а также материалы архивов. Основной целью экспедиций Б.Х. Кадикова было получение материалов для музейной экспозиции, в первую очередь наполнение разделов по каменному и бронзовому веку. Наличие в штате музея профессионального археолога позволило систематически дополнять археологическое собрание. В результате осуществления практической задачи были открыты и изучены многие памятники, существенным образом пополнившие источниковую базу по древней и средневековой истории региона. Археологическими исследованиями была охвачена территория Бийского Приобья, северных предгорий и горной части региона. Многие объекты были единственными и уникальными для своего времени. Вместе с тем результаты работ публиковались мало. Многие материалы исследований Б.Х. Кадикова, хранящиеся в архиве и фондах Бийского краеведческого музея, не введены в научный оборот. Имеются потенциальные возможности привлечения их для современных исследований.

Ключевые слова: археология, Алтай, памятники, Бийский краеведческий музей, Б.Х. Кадиков.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-43

Борис Хатмиевич Кадиков (1932–2010) — известный исследователь, историк, краевед, много лет проработавший археологом Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки (БКМ).

The article considers the results of B.H. Kadikov' archaeological research in the 1950–1960-s. At that time he was an employee of the Biysk local museum. The author presents the main areas of B.H. Kadikov' excavation of sites in chronological order, and analysis of the available publications and materials from the archives. The main aim of B.H. Kadikov' expeditions was to receive materials for a museum exposition, first of all to fill the sections on Stone and Bronze Age. Existence of the professional archaeologist in the staff of the museum allowed filling up archaeological collection systematically. As a result a lot of sites which essentially filled up source base on ancient and medieval history of the region were open and studied. Archaeological research captured the territory of the northern foothills and the Altai Mountains. Many objects were unique for that period. At the same time, results of works were not sufficiently published. Many materials of B.H. Kadikov' research, stored in archive and funds of the Biysk local museum, were not introduced for scientific use. There are potential opportunities for use them for modern research.

Key words: archeology, Altai, sites, Biysk local museum, B.H. Kadikov.

Приехав в Бийск в августе 1955 г. после окончания Пермского (Молотовского) университета, профессиональный археолог, ученик О.Н. Бадера, принят заведующим отделом истории дореволю-

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (Постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект №2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также в рамках базовой части государственного задания Алтайского государственного университета «Использование естественно-научных методов в реконструкции историко-культурных процессов на Алтае в древности» (код проекта 1006).

ционного времени в Бийский краеведческий музей [1, л. 24; 2, с. 7]. Приступив к своим служебным обязанностям, Б.Х. Кадиков в первую очередь разработал новый тематико-экспозиционный план раздела по археологии [1, л. 24]. Преобразованный отдел по древней истории региона открылся для посетителей в мае 1956 г. и был признан лучшим в музее на то время. Однако сам заведующий отмечал, что для наполнения экспозиции не хватает подлинных экспонатов [1, л. 59].

С конца 1950-х гг. Борис Хатмиевич развернул активные разведочные работы и раскопки памятников в Бийском Приобье и северных предгорьях Алтая, предварительно обследовав объекты, открытые в 1930–1940-е гг. Основной целью исследований было получение материалов для музейной экспозиции, в первую очередь наполнение разделов по каменному и бронзовому веку [3, с. 10]. Деятельность Б.Х. Кадикова в 1950–1960-е гг. специалисты характеризуют как новый этап в исследовании археологических памятников северных предгорий Алтая, например относящихся к каменному веку [4, с. 38]. Археолог сотрудничал с геологами В.Е. Рясиной, О.М. Адаменко и др., которые в процессе профессионального изучения региона периодически фиксировали палеолитические находки. Так, В.Е. Рясиной в песчаном карьере на северо-восточной окраине села Майма была обнаружена стоянка и описана стратиграфия памятника. В 1956–1958 гг. Б.Х. Кадиков раскопал наиболее аварийную его часть (около 62 кв. м), где зафиксировал достаточно насыщенный культурный слой и остатки трех наземных палеолитических жилищ округлой формы [5, с. 297; 6, с. 18; 7, с. 120–133].

В это же время проводились исследования многослойной стоянки в устье р. Семы (Усть-Сема) [8]. Всего Б.Х. Кадиковым было раскопано свыше 400 кв. м. В результате в музей поступила обширная коллекция каменных изделий, превышающая 10 тыс. артефактов (колл. № 153 БКМ).

Отмечается, что раскопки Маймы и Усть-Семы проводились на достаточно высоком методическом уровне, фиксировалась планиграфия, сохранились подробные разрезы, планы и профили объектов. Исследования осуществлялись на основании Открытого листа № 1 (форма № 2) ИИМК АН СССР от 17.02.56 [9, л. 52–53]. В музее сохранились коллекционные описи материалов, полученных в ходе разведок и раскопок. Необработанная часть архива БКМ содержит большое количество фотографий, позволяющих визуально представить процесс проведения исследований, а упорядочение имеющейся документации может дать возможность получения новых сведений. В настоящее время такая работа представляется актуальной, особенно с учетом того, что коллекции этих памятников тщатель-

но обработаны и подробно описаны в инвентарных книгах, что позволило в свое время А.Л. Кунгурову идентифицировать по горизонтам и культурным слоям все артефакты [4, с. 39]. Однако им же отмечается, что разрыв во времени между раскопками (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) и публикацией материалов (1980-е гг.) негативно отразился на интерпретационной и эвристической ценности материала [8].

В дальнейшем Б.Х. Кадиков проводил исследования памятников более поздних периодов, однако материалы каменного века продолжали поступать в музей в результате разведок и обследований. Археологом открыт ряд стоянок каменного века на реках Катунь, Бия, Обь. В 1956 г. Б.Х. Кадиков обследовал пещеру Искра (бассейн р. Ануй — левого притока Оби, северо-запад Горного Алтая). В шурфе им обнаружены отщепы и обломки фоссильзованных костей быка, позволившие предположить палеолитическую датировку. В 1958 г. во время одной из экспедиций там же Б.Х. Кадиковым были обнаружены артефакты палеолитического облика [6, с. 18].

План археологических работ БКМ на 1959 г., составленный Борисом Хатмиевичем, предполагал получение материалов для археологической экспозиции (фотографирование и копирование наскальных изображений, курганов, каменных оградок и изваяний для стенда «Археологические памятники Алтая», где для макета «Пещера первобытного человека» предполагалась съемка плана, разреза и окружающего ландшафта Усть-Канской пещеры [10, л. 25]. В результате в музей поступили отщепы, скребло и обломки зуба животного [11, л. 18]. Стоит отметить, что пещерным памятникам в это время уделялось большое внимание [12, с. 2], на что существенным образом повлияло возобновление деятельности Географического общества СССР на Алтае. Алтайский отдел был открыт при музее в 1955 г., а Б.Х. Кадиков стал одним из первых его членов [13, с. 152].

Важным этапом в деятельности археолога стали исследования на оз. Итукуль, продолжавшиеся не один сезон. Как и многие работы того времени, обследование здесь началось после информации о разрушенных погребениях, поступившей от местных жителей. Первый осмотр местности произведен Б.Х. Кадиковым еще летом 1955 г., произведен сбор подъемного материала [1, л. 29]. В 1956 г. осуществлена полная разведка берегов озера, в ходе которой открыто 35 разновременных археологических памятников [14, с. 59]. Как отмечал сам Б.Х. Кадиков, наиболее выразительные объекты получены со стоянок Ляпустин Мыс, Корчажка-1, поселения Корчажка-5 [6, с. 18–19; 14, с. 59–61]. В 1959 г. основные работы проводились на памятнике Корчажка-5, раскопано около 200 кв. м. В отчете по итогам года отмечается, что в общей сложно-

сти в результате раскопок получено более 12 тыс. предметов древности [11, л. 15]. Все они переданы в БКМ для дальнейшей обработки и изучения. Исследование памятников на оз. Иткуль продолжилось и в 1960-е гг. В 1962 г. раскапывался могильник Большой Мыс. Позже здесь проводили свои работы сотрудники ИИФФ СО АН СССР (В.И. Молодин) и АлтГУ (Ю.Ф. Кирюшин).

В начале 1960-х Б.Х. Кадиков активно продолжал поиск и фиксацию новых объектов. На памятнике Усть-Иша-3, обследованном в 1960 г., были найдены остроконечник, скребла, бифас, отщепы и призматические пластины [15, л. 11–12]. Сам комплекс Усть-Иша, находящийся в 2 км вверх по течению р. Иши от с. Мост-Иша, исследовался в 1961 г. Был заложен раскоп, в общей сложности изучено 14 погребений, относящихся к эпохе неолита и энеолита. В верхней части выделено поселение раннего железного века [16, с. 9]. В 1968 г. Б.Х. Кадиков сделал сообщение о находках из указанных могильников на заседании Урало-Сибирской группы Института археологии АН СССР. Оригинальные материалы вызвали большой интерес. В июле 1969 г. антропологические серии Усть-Иши и Большого Мыса были проанализированы антропологом В.А. Дремовым, который подтвердил предположенные ранее хронологические рамки [16, с. 4].

В 1960 г. сотрудниками БКМ под руководством Б.Х. Кадикова проведено в общей сложности четыре археолого-этнографические экспедиции в различные районы края. Помимо экспедиции на Ише осуществлялось исследование памятников в районе сел Нижняя Суртайка, Березовка [15, л. 12; 17, с. 66], а у с. Мендур-Сокоп произведен осмотр наскальных рисунков, зафиксированы рунические надписи [18, с. 21–22]. В отчете указано, что работы в данной местности производились еще и осенью. Тогда в общей сложности зафиксировано более 300 отдельных изображений и четыре рунические надписи. Наиболее интересные из них зарисованы и сфотографированы, а с нескольких, в том числе с руник, сняты пластилиновые отпечатки [15, л. 16]. Благодаря проведенным исследованиям сведения о рисунках и надписях были своевременно введены в научный оборот и являются ценным источником, так как многие из них не сохранились до настоящего времени.

В 1962 г. Б.Х. Кадиков проводил в основном разведочные работы. Весной экспедиция БКМ осуществляла мониторинг и выявление новых памятников по берегам р. Бии, протяженность маршрута составила 245 км [19, л. 4]. В результате открыта серия поселений раннего железного века. В августе проведены раскопки отдельного погребения скифского времени на могильнике Тесьпа [17, с. 64–67].

В 1965 г. Б.Х. Кадиков на правом берегу Бии, в 71 км от Бийска открыл палеолитический памятник

Чебашихинская гора. Шурфы 1965 и 1966 гг., заложенные совместно с С.М. Цейтлиным и З.А. Абрамовой, показали, что стоянка многослойная. Прослежены неолитический, мезолитический и палеолитические слои, разделенные стерильными прослойками. В 1965 г. Б.Х. Кадиков и А.П. Марков осмотрели стоянку каменного века Каратурук в долине реки Узнези. Работы там продолжены в 1970-е гг. [20, с. 3–10].

В конце 1960-х гг. БКМ в лице Б.Х. Кадикова проводил аварийные исследования в черте г. Бийска, на памятнике АБ, откуда в музей ранее поступили материалы из разрушенных погребений. Сначала в музей попали два железных предмета: вильчатый наконечник стрелы и фрагмент панцирной пластины, которые составили коллекцию № 179. Эти находки тогда связывались с одним из Бийских городищ. В книге описи коллекций они отмечены как относящиеся к погребению монгольского времени, обнаруженному «под вышкой». В конце 1960-х гг. Б.Х. Кадиков в квартале АБ расчистил нарушенное захоронение, находившееся в нескольких десятках метров северо-восточнее Бийского Городища-4 [21]. В погребении были найдены железные стремена, наконечники стрел, нож, каменный оселок, а также фрагмент панцирной пластины [22, с. 20]. Все эти вещи (коллекция № 181 БКМ) отнесены специалистами к монгольскому времени.

Б.Х. Кадиков в 1960-е гг. также принимал участие в исследовании памятников эпохи средневековья. В 1969 г. в пойме Оби на дюне урочища Сухие Гривы Б.Х. Кадиковым, А.П. Марковым и Н.Л. Членовой зафиксировано разрушенное погребение монгольского времени. Предметный комплекс ныне находится в БКМ (коллекция № 197). Сохранившийся погребальный инвентарь из могилы, обнаруженной на памятнике Сухие Гривы, представлен бронзовыми серьгами, железными наконечниками стрел, ножом с наборной ручкой и ножнами из дерева, стременами и кольцами от седла. Сведения о найденной могиле с описанным выше предметным комплексом были кратко отражены Н.Л. Членовой в небольшой заметке [23, с. 200–201]. В том же 1969 г. Б.Х. Кадиков указал местонахождение открытого памятника Д.Г. Савинову, который раскопал там еще две грунтовые могилы монгольского времени. Результаты этих исследований и вещи частично опубликованы [24]. В настоящее время материалы коллекции № 197 БКМ полностью введены в научный оборот [25; 22].

Таким образом, археологические исследования Б.Х. Кадикова 1950–1960-х годов стали своего рода продолжением изысканий, проводившихся его коллегами — сотрудниками БКМ в более ранний период. Первые разведки осуществлены по следам экспедиций М.Д. Копытова, С.М. Сергеева, А.П. Маркова. В то время Б.Х. Кадиков и А.П. Уманский явля-

лись единственными в крае специалистами-археологами, проводившими исследования от местных организаций. Большинство работ осуществлялось на базе краеведческих музеев, что определяло основную цель проведения экспедиций — наполнение экспозиций новыми материалами. В результате осуществления чисто практических задач Б.Х. Кадиковым были открыты и исследованы многие памятники. Существенным образом пополнилась источниковая база по древней и средневековой истории региона. Наличие в штате БКМ профессионального археолога позволило систематически дополнять музейное собрание. Другим результатом стала реконструкция археологической экспозиции и наполнение ее новыми материалами. Археологические исследования

проводились в основном на территории Бийского Приобья, северных предгорий и горной части региона. Многие памятники были единственными и уникальными для своего времени. Осмысление полученных материалов потребовало времени. На момент открытий результаты работ практически не публиковались и начали вводиться в научный оборот значительно позднее. Коллеги и ученики Б.Х. Кадикова отмечают, что он не любил писать и оформлять материалы для издания [26, с. 52], поэтому большинство из них вышли в соавторстве. Многие материалы исследований Б.Х. Кадикова, хранящиеся в архиве и фондах БКМ, не введены в научный оборот. Имеются потенциальные возможности привлечения их для современных исследований.

Библиографический список

1. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 248.
2. Ирисов Э.А., Цехановская Н.А. Бийскому краеведческому музею 50 лет // Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР. — Барнаул, 1970. — Вып. 11.
3. Занина Н.М. Археолог, историк, краевед Борис Хатмиевич Кадиков // Кадиков — музей, ставший судьбой. — Бийск, 2012.
4. Кунгуров А.Л., Цыро А.Г. История открытия и изучения палеолита Алтая. — Барнаул, 2006.
5. Кадиков Б.Х. Археологические работы музеев в СССР за 1955–1956 гг. // Советская археология. — 1957. — №4.
6. Кадиков Б.Х. Итоги археологических разведок Бийского музея // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. — Томск, 1959. — Вып. 3.
7. Лапшин Б.И., Кадиков Б.Х. Позднепалеолитическая стоянка у села Майма в Горном Алтае // Кадиков — музей, ставший судьбой. — Бийск, 2012.
8. Кунгуров А.Л., Кадиков Б.Х. Многослойное поселение Усть-Сема // Алтай в эпоху камня и раннего металла. — Барнаул, 1985.
9. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 147.
10. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 379.
11. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 393.
12. Уманский А.П. Пещерные стоянки Алтая // Алтайская правда. — 1973. — 1 июля.
13. Горизонтова Л.Ю. Борису Хатмиевичу Кадикову 75 лет // Известия Бийского отделения Русского географического общества. — 2007. — Вып. 28.
14. Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Итоги исследований археологических памятников на оз. Иткуль // Барнаулу 250 лет. — Барнаул, 1980.
15. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 423.
16. Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Кадиков Б.Х. Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. — Барнаул, 2000.
17. Абдулганеев М.Т., Кадиков Б.Х. К археологической карте Красногорского района // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. — Барнаул, 1991.
18. Кочеев В.А. Свод древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 2006.
19. КГКУ ГААК. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 502.
20. Кадиков Б.Х., Лапшин Б.И. Каратурук — новая стоянка каменного века Горного Алтая // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. — Новосибирск, 1978.
21. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Город Бийск. Памятники археологии // Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. — Бийск, 1992.
22. Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). — Барнаул, 2009.
23. Членова Н.Л. Раскопки на Северном Алтае // Археологические открытия 1969 г. — М., 1970.
24. Савинов Д.Г. Об основных этапах развития этнокультурной общности кыпчаков на юге Западной Сибири // История, археология и этнография Сибири. — Томск, 1979.
25. Тишкин А.А. Сухие Гривы — памятник монгольского времени на правом берегу Оби // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья. — Барнаул, 2001.
26. Орлов В.В. Учитель // Кадиков — музей, ставший судьбой. — Бийск, 2012.